

Дмитриева Ирина

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СКАЗКИ

Ирина Дмитриева
Музыкальные сказки

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Дмитриева И.

Музыкальные сказки / И. Дмитриева — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Какие проблемы ждут начинающего писателя? Как получить вдохновение? Сколько существует способов избавиться от Музы? Получиться ли у дракона выдать замуж принцессу? И каким образом спасти мужа, если он надел лягушачью шкурку и его похитил Кощей? Все ответы здесь! И не только на эти вопросы.

ВДОХНОВЕНИЕ

...его пальцы непрерывно стучали по кнопкам клавиатуры. Компьютер исправно работал, и на экране монитора виднелись строчки слов – последняя глава его незавершенной повести.

Писатель сосредоточенно прочитал, потом еще раз перечитал последнюю страницу своего шедевра и задумался... Потом отвернулся от монитора, потянулся и широко зевнул.

– Все! На сегодня хватит. Мыслей нет. Я устал и, пожалуй, передохну часик другой.

«Как это он передохнет?!» – возмутилась стоящая рядом белокурая симпатичная муза.

Конечно же, у писателя была своя муза. В этом нет ничего необычного и странного. Правда раньше у него была другая, но та муза проработала с ним почти восемь лет и ушла. И к нему направили другую, совсем еще юную музу. На испытательный срок.

Но писатель не слышал ее возгласа, как и не видел ни ее, ни толстенной папки, которую юное создание держало в руках.

«Что еще за перерыв он надумал?» – муза поправила сползшие на нос очки и заглянула в свою необъемную папку, с чем-то сверяясь – *«Мы же дошли всего до середины главы, а еще писать и писать!»*

Обычно по традиции всех муз изображают в образе длинноволосых голубоглазых блондинок, который стыдливо скрывают свою наготу или белой туникой или такой же по цвету хламидой, ... в крайнем случае – простынкой, обернутой вокруг тела и скрепленной брошью на плече, как у древних римлян.

Но, увы! Может раньше музы так и ходили, однако мода – вещь очень заразительная. Особенно в кругу женщин, даже если они – музы. Именно по этой причине наша муза была одета в строгий элегантный костюм персикового цвета, состоящий из пиджака и юбки... в основном конечно из пиджака, так как длинна юбки по сравнению с ним было крайне мала. Волосы, зачесанные назад и собранные на затылке «крабиком» как нельзя лучше подчеркивали ее овальное лицо. Как и очки в позолоченной оправе. А высокие каблукы – шпильки, на которых муза держалась не очень уверенно и моментами ее «штормило» так, будто она попала под десятибалльный ветер, придавали ее ладной фигуре толику изящества.

«Как жаль, что он меня не видит! И слышит только тогда, когда желает работать» – сокрушалась она – *«Если мы не успеем написать все к сроку, то его повесть не примут в издательстве, а я не пройду стажировку...»*

Как и все музы, она была не видима и не могла заставить его снова сесть за работу. Музы лишь помогают писателям тогда, когда они сами того хотят. Писатель придумывает сюжет, а муза в процессе его написания на ухо тихонько надиктовывает строчки будущего произведения.

Муза горестно вздохнула. Потом еще раз, еще горестнее и, присев на краешек стола, обвела взглядом рабочий кабинет. Потом слегка поморщилась и перевела свой взгляд на окошко, наблюдая за полетом какой-то птички. Вид за окном был куда приятнее, чем вид кабинета. Как можно было в такой крохотной комнатухе три на два метра, в которой стояли всего лишь стол, стул, да прибиты две книжные полки, навести такой бардак?

На столе стоял монитор компьютера. Тут же на нем закопанная в многочисленные бумаги должна была быть мышка вместе с ковриком... Среди всего этого беспорядка на краю стола ютилась тарелка, с сиротливо лежащим надкушенным бутербродом. Рядом с тарелкой стояла чашка с недопитым, почти остывшем кофе. Полки все завалены книгами и мусором, фантиками от конфет. С одной из полок свисает носок... Что там делает сея деталь туалета не совсем понятно, а каким образом она там оказалась – вообще загадка.

В общем, везде творческий беспорядок.

Интерьер дополняет сам писатель, который удобно расположился на стуле и разговаривал по телефону:

– ... ты давно не звонишь, совсем меня забыл? Как я? Нормально, что мне будет. Пишу потихоньку, вот только вдохновения сейчас нет совсем...

При этих словах музу перекосило так, что она стала напоминать гарпию в полете. Причем очень голодную, а потому и злую...

«Ах, значит вдохновения у тебя нет, лентяй несчастный!» – прошипела взбешенная и жутко оскорбленная муза и, стиснув в руках свою папку, подошла сзади, и со всей силы треснула ею по затылку писателя.

Писатель мгновенно умолк на полуслове и поспешно сказал в трубку:

– Славка... я тебе позднее перезвоню. Пойду творить, кажется, вдохновение прошибло...

ВРЕМЯ

Серое небо почти полностью скрылось за тучами. Резко похолодало, и первые тяжёлые дождевые капли упали на каменную мостовую. Я поёжилась и поплотней запахнула свой пиджак. Как назло, выйдя утром из дома, о такой мелочи, как зонтик, я даже не подумала. И как показала практика – зря. Тогда, при виде безоблачного голубого неба за окном, как-то слабо верилось прогнозу погоды, который оповещал жителей города по радио о дожде с грозой...

Я с беспокойством посмотрела на часы. В институт я уже опоздала. Все остальное не так страшит по сравнению с нравоучительной маралью, которая ожидает меня на лекции. Уже почти сорок минут я стою на этой остановке и жду трамвая. Его всё ещё нет. Толпа народа рядом недовольно ворчит и изредка раздается чихание, вперемешку с бормотанием о несовершенстве мира.

Но видно мир на этот раз решил эволюционировать и все же послал нам трамвай. Рыжий транспорт с грохотом вывернул из-за угла и затормозил перед продрогшими людьми и гостеприимно открыл все двери двух вагонов. Толпа решительно и смело взялась за штурм подножек, толкаясь сумками, распихивая локтями, наступая соседям на ноги и при этом ещё сбивчиво прося за все содеянное извинения.

В вагон я зашла самой последней, пропустив вначале двух детей с их мамами, а потом еще бесконечное множество старушек. Конечно же, мест для сидения не осталось. Никто ничего другого и не ожидал. Народ, привыкший к таким условиям передвижения, привычно ухватился за поручни, спинки сидений... ну или, в крайнем случае, за близкостоящих соседей, приготовился к путешествию.

Трамвай захлопнул двери и с шумом двинулся вперед. Я встала на задней площадке, прижалась к окну и стала срочно придумывать вескую причину моего капитального опоздания на лекцию. Пока мой мозг перебирал всякие возможные варианты, я смотрела на людей.

Следующая остановка... Новый поток людей... и среди них я заметила маленькую девочку, которая была одета в причудливое платьице, очень похожее я носила в детстве. Да и сама девчушка напоминала мне меня в этом возрасте: беленькие волосы собраны в хвостик, веснушки по всему лицу, даже родинка на носу у неё была на том же месте, что и у меня. Но вот, неловкое движение и она отпустила руку своей мамы, и поток людей оттеснил её ко мне. Для малыша нет ничего страшнее, чем обнаружить, что мама, которая была совсем рядом, внезапно исчезла. Вот и девчушка беспомощно оглянулась назад и заревела. Я мгновенно наклонилась и предложила:

– Не плачь, давай я подниму тебя повыше, а ты когда увидишь свою маму – ты её позовёшь. Она увидит и придет. Хорошо?

Белокурая малышка кивнула, поток слез ее мгновенно иссяк, когда она радостно махнула маме рукой и позвала её.

Когда-то и я точно так же потерялась в трамвае, когда с мамой мы ехали в поликлинику, и тогда мне помогла стоящая рядом девушка, она подхватила меня на руки и высоко подняла. А когда к нам побилась моя мама, она сказала: «Иришка, вот ты где! Спасибо, девушка...»,

а потом внимательно посмотрела на неё и спросила: « Мне кажется ваше лицо мне знакомо, мы раньше нигде не встречались?»... Не помню, что она тогда ей ответила, но точно помню, что она улыбнулась и побледнела. ...

Вот, к нам пробилась мама ребенка, в которой... я узнала свою собственную маму, правда совсем молодую... Я машинально отдала ребенка.

– Иришка, вот ты где! Спасибо, девушка..., – а потом повнимательнее вгляделась в моё лицо – Мне кажется твоё лицо мне знакомо, мы раньше нигде не встречались?

Я побледнела, потом выдавила из себя улыбку и покачала головой:

– А разве ты меня не узнаешь?!

– Твое лицо мне смутно знакомо. Как будто я вижу его каждый день... Но не могу вспомнить где.

– Наверное, ты обозналась. Как и я. Мы не знакомы.

– Но все равно спасибо.

– Рада была помочь.

Значит,... это была моя мама со мной? Но это невозможно. Нереально. Но этот момент был в прошлом. Моём прошлом! Я отвернулась и несколько минут смотрела в окно, пытаюсь привести свои мысли в порядок. Глубоко вздохнув и выдохнув, я вновь обратила свой взгляд на людей в вагоне. Мое прошлое вышло на остановке возле детской больницы и пошло по направлению к ней. А вместо их в обезлюдивший вагон вошла пара, им было около тридцати лет. Муж и жена, подумала я, разглядев на их пальцах обручальные кольца. Перевела глаза на мужчину. Он был очень симпатичный, пепельноволосый, с зелеными добрыми глазами, всем своим видом вызывал глубокую симпатию. Он почувствовал мой взгляд и с изумлением уставился на меня и дотронулся до руки спутницы, и, не отрывая взгляда от меня, что-то сказал её на ухо. Женщина подняла свои глаза и встретилась своим взглядом со мной... и вот уже второй раз за этот день я ощутила приступ ужаса. Женщина было мной. Взрослой мной! Она... вернее, я ободряюще улыбнулась самой себе, и взяв супруга за руку, вышла на следующей остановке. А потом еще помахала опять же самой себе рукой.

Я едва не заскулила от ужаса и почти на автопилоте, махнув рукой в ответ, села на неизвестное место. Теперь в голове царил такой кавардак, что я всерьёз испугалась за своё психическое здоровье.

Сначала я увидела себя в прошлом... теперь в будущем... А не обратиться ли мне к психотерапевту... или к психологу... Впрочем, одно другому не мешает. То, что произошло сегодня не возможно объяснить. Но это не было плодом моей фантазии. Я действительно все это видела.

Все! В институт не еду. Сейчас слезу, сяду на обратный трамвай и поеду домой. А старосте скажу, что заболела. Ну а дома в спокойной обстановке подумаю и все расставлю по полочкам.

Трамвай остановился, двери раскрылись, и я на всей скорости буквально выпрыгнула из вагона и не успела я пробежать и пары метров, как на полном ходу столкнулась с молодым человеком, который вероятно тоже спешил куда-то. И даже вероятнее всего, что именно на этот трамвай. Не удержавшись на ногах, мы синхронно шлепнулись на пятые точки в лужи.

Только этого мне не хватало... Как теперь ехать домой, мокрой? Я закрыла глаза, и слёзы покатались по моим щекам, слезы страха, ужаса, обиды. Все что я сегодня увидела, пережила – все вылилось в эти слёзы. Сквозь их пелену, я увидела, что тот, с кем я столкнулась, поднялся на ноги и, подойдя ко мне, подхватил меня на руки, вынес из лужи и опустил на тротуар.

– Вы не ушиблись? Простите, я виноват...

Я ничего не сказала в ответ. Меня била дрожь. Парень заметил это и спросил:

– Девушка, что с вами?

Я, не поднимая на него глаз, со всхлипами ответила:

– Я... кажется промокла... насквозь....

– Как вас зовут?

– Ира...

– Ира, я приношу свои самые искренние извинения за мою неловкость. Разрешите, я провожу вас до дома? Если конечно по дороге вы нас обоих не затопите своими слезами. Обещаете по дороге не плакать?

Я подняла на него свой взгляд и посмотрела на его лицо. Оно показалась мне смутно знакомым. Пепельные волосы... зеленые глаза... добрые и нежные... внушают доверие... Похоже, я встретила...

– Хорошо, – улыбнулась я сквозь слезы, – я постараюсь.

Мы потихоньку пошли на автобусную остановку, а трамвай с лязгом захлопнул двери и помчался дальше.

На вид обычный красно-желтый трамвай, где совсем недавно пересеклось прошлое, настоящее и будущее....

ЖЕЛАНИЕ

Он задумчиво и медленно брел по опушке леса. Его копыта мягко касались изумрудной травы, почти не приминая ее. Луна мягким светом обволакивала его стройную, изящную фигуру. Белоснежная шерсть и без того лоснящаяся, при лунном свете казалась матово – серебряной. Неожиданный порыв ветра заставил взвиться его длинную шелковистую гриву. Он повернул свою точеную голову к востоку, где через несколько минут должно было встать солнце, обнажив длинный, витой рог, торчащий из середины лба.

Звезды начали меркнуть одна за другой, и медленно исчезло ночное светило. А на горизонте показался первый луч солнца, предвещающий восход.... Он поднялся на дыбы и, взбивая предрассветный воздух передними копытами, заржал, словно прощаясь с ночной прохладой, и серебряной молнией промчался мимо небольшого лесного озера в спасительную глубину лесной чащи.

Начинался новый день....

Группа детей уже второй день бродила в глухом лесу. Казалось бы, совершенно обычный поход в лес за ягодами не мог закончиться ничем плохим. Но закончился. Дети потеряли дорогу и заблудились.

Старшим из них этой весной сравнялось семнадцать лет. Они вдвоем и подбадривали остальных. Все страшно устали и проголодались, но упрямо старались найти дорогу обратно в их небольшую деревеньку.

Самая маленькая, белокурая малышка лет шести, с доверчивыми голубыми глазами совсем выбилась из сил и, сев на землю, горько разревелась. Вся группа остановилась.

– Чего ты расплакалась, глупенькая?

Девочка подняла свои глаза, полные слез на свою старшую сестру и всхлипнула.

– Не надо реветь, ты ж тут весь лес затопишь.

– Соломея, мы потерялись насовсем?– снова всхлипнула девчужка.

Соломея присела на траву рядом с ней и прижала сестренку к себе.

– Конечно, нет! Что за панические мысли. Наверняка, нас уже ищут. Так что одно из двух: либо мы найдем дорогу сами, либо нас найдут.

Она подняла малышку с земли и отряхнула с ее платья пыль. Потом дети снова двинулись вперед.

Конечно, они даже не подозревали, что уже не один час за ними следила банда местных головорезов, которые прятались в этом лесу. Главарь их разбойничьей шайки уже начал прикидывать, какой выкуп потребовать за их жизни, но не спешил и не предпринимал никаких действий. Он ждал наступление сумерек.

День плавно подходил к своему концу. Заблудившиеся дети это тоже заметили и стали искать место для отдыха. Впереди за огромными дубами что-то засеребрилось. Когда они подошли ближе, то увидели небольшое озерцо. Хрустальная гладь его плавно колыхалась и манила. Забыв об усталости, с радостными возгласами дети кинулись к воде, но Соломея перегородила им дорогу.

– Стойте! Здесь нельзя купаться!

– Почему?– обиженно спросила одна из девчонок, – Почему нельзя-то?!

Соломея присела на берегу и жестом пригласила сесть ее спутников. С горестными вздохами и недовольно ворча, они последовали ее примеру.

– Легенду об этом озере мне рассказала моя бабушка, убаюкивая меня вечером. Давным-давно в этом лесу жили Единороги. Их было двое. Он и Она. Они охраняли эти земли, защищали их от набегов разбойников, следили за лесными жителями. Однажды великий чародей захотел подчинить их себе, ведь Единороги обладали чудеснейшим даром – они могли исполнить самое сокровенное и самое желанное желание. Однако он не знал, что Единороги могли это сделать, только если сами того желали. А они исполняли желания только в уплату долга. В обмен на помощь. И когда чародей узнал об этом и он сильно разозлился и обрушил на лес ураган. Единороги стали спасать лесных жителей и одна Единорожица, спасая своего напарника, оттолкнула его от падающего старого дуба и сама попала под дерево.... Прошли годы. На выжженном участке снова выросла зеленая роща, а на там месте, где погибло чудесное животное, образовалось небольшое озеро. После пожара Единороги покинули это место. Все. Кроме одного. Который решил навсегда стать Стражем Озера. Говорили, что в этом озере скрыта огромная сила и в ней живет душа погибшего Единорога....

Девушка рассказывала, а все дети, позабыв про усталость и страх, внимательно слушали, затаив дыхание. Она не знала, что за ними следят....

... Вот уже несколько часов он шел за толпой детей. Что-то манило его. Заставляло идти следом. Он чувствовал впереди Силу. Чувствовал, что она тянется за детьми невидимой серебряной нитью. Он шел следом помимо своей воли. Сила притягивала как магнит.

Немного погодя он понял, что они остановились у Озера. Тогда он, неслышно ступая копытами по утоптанной, едва различимой тропинке, прошел в заросли дикого орешника и затаился среди сверкающей зелени. Оттуда ему было видно все Озеро, как на ладони. Он видел детей. Чувствовал усталость и страх каждого. Кроме одной девушки. Он сосредоточил свое внимание на ней. И изумился. В ней не было ни капли страха. Она не боялась ни этого леса, ни тех, кого они могли тут встретить. Огромная сила воли и твердая железная уверенность, что все закончится хорошо. Он ощущал, как она тревожится за своих спутников. Волнуется за них....

Он тряхнул длинной гривой, отгоняя давно забытые воспоминания о той, которая спасла его от смерти в тот ужасный день. В тот день, когда она погибла. Он снова взглянул на незнакомку и на миг увидел в ней ту, которую он любил. Настолько они были внутренне похожи. Он тряхнул гривой, отгоняя от себя ожившие воспоминания. Это все было в прошлом. Все уже закончилось...

Внезапно, он почувствовал, что не он один наблюдает за людьми: там, в зарослях молодых дубов был кто-то еще. Их там много. И все они настроены не дружелюбно.

Он поднял вверх свою точеную голову и с фырканием поймал поток свежего ветра. Так и есть. Это люди.

Он вновь повернулся в сторону человеческих детей. Они всего лишь малыши. Которых следовало защитить. И он был готов сделать это. Но только под покровом ночи. Как только дневное светило отдаст своё место ночному.

А до этой поры осталось совсем немного.

Он улегся на изумрудный ковер и вздохнул. Пусть только наступят сумерки. И тогда он подойдет ближе к той странной незнакомке....

Соломею насторожил резкий крик ночной птицы, которая с шумом, кем-то спугнутая, пролетела у нее над головой. Девушка резко выпрямилась на пригорке, но не стала будить спящих спутников.

Она не знала, что именно встревожило ее. А ночной холод вдруг пробрал ее до костей. По спине пробежали мурашки.

Соломея поднялась на ноги и огляделась. А секундой спустя она застыла, как статуя, не в силах поверить в увиденное.

Единорог.... Он бежал по направлению к ней. Его поступь была так легка и мягка, что казалось он, сам, сделан из невесомого облака. А витой рог светился в темноте мягким ровным светом. Он замер в нескольких шагах впереди нее. Единорог опустил голову и, тряхнув шелковистой гривой, заглянул Соломе прямо в глаза... И она потонула в их радужном сиянии.... Казалось, время остановилось, и весь мир застыл.

Единорог тихонько фыркнул и легонько поскреб копытом землю. И сделал шаг вперед. Девушка, очарованная красотой магического зверя, машинально двинулась навстречу.

Рогатый зверь вытянул стройную шею и, обняв протянутую маленькую ладонь, пощекотал ее бархатными губами.

Набравшись смелости, Соломея протянула другую руку и нежно провела ею по белоснежной шерсти.

От незнакомого прикосновения Единорог вздрогнул, и девушка испуганно отдернула руку, боясь причинить боль этому прекрасному созданию. Но Единорог сам подошел вплотную и коснулся головой ее плеча.

«Неужели та легенда, которую мне рассказали в детстве – чистая правда.... Я не в силах этому поверить.»

«То, во что сильно веришь, всегда оказывается реальностью».

Соломея недоверчиво посмотрела на Единорога:

– Это ты сказал? Ты умеешь говорить?

«Я не говорю вслух. Я прочитал твои мысли и чувства. И дал тебе возможность прочитать мои. Это называется телепатия».

– Это невероятно....

«Здесь опасно находиться. Этот лес полон опасностей. Вам надо уйти. Чем, скорее, тем лучше. Поверь мне, я знаю эти места».

– Не понимаю.... В чем дело? Ведь...

«И не надо понимать. Доверься мне. Я хочу помочь тебе. Ты не такая, как все. Ты особенная. Я чувствую это».

– Но...

«Кроме вас, здесь есть еще люди. И они вам помогать не станут. Об этом ясно говорят их горящие глаза и мечи, которые они носят на поясе».

– Хорошо. Я сейчас разбужу остальных.

«Я покажу обратный путь. Я провожу вас до окраины леса».

Девушка послушно повернулась и хотела уже разбудить детей, как внезапно поняла, что уже поздно: со стороны дубравы на них надвигался большой отряд мужчин.

Единорог заржал и встал на дыбы.

«Скорее! Будь остальных!»

- Вставайте! Скорее! – стала тормошить спящих детей Соломея. Малыши мало что сообщая, зевая вскочили.

«В чащу, дева! Веди их в чащу! Я задержу их! Дальше, дойдешь до старого дуба и повернешь на север. Там будет дорога. Иди по ней и она выведет вас на проселочную! Скорее!»

Соломея послушалась и вот уже она вместе со своими спутниками скрылась среди деревьев.

Единорог вновь встал на дыбы и преградил разбойникам путь. Резко крутанув рогом, он заставил их отступить назад.

– Бросайте детей! Ловите Единорога!– заорал главарь шайки и размотал обвязанную вокруг пояса сеть.

Единорог, злобно фыркая «танцевал» на месте, не подпуская никого к себе. Да и подходить близко нападавшие не имели желания – размеры рога были очень внушительные.

Один из бандитов ухитрился набросить веревочный аркан на шею магического зверя. Единорог тряхнул головой в попытке избавиться от веревки, и, когда он сбросил ее и повернулся к обидчику, сзади на него набросили сеть. Может, Единорог и смог бы освободиться от нее, но кто-то из нападавших оглушил его ударом по голове.

Единорог покачнулся и тяжело упал на землю...

Дети добежали до раскидистого дуба. Там они на минуту задержались, переводя дыхание. Внезапно у Соломеи заныло сердце. Девушка повернулась лицом к обратной дороге и повторила детям, куда они должны бежать дальше. Ее сестренка спросила:

– А разве ты не пойдешь с нами?

– Нет, я должна помочь другу, который спас нам жизни. Если я не догоню вас через час, то ждать меня не надо, а тем более – возвращаться за мной. А в деревне скажите, что я отстала от вас и заблудилась. Все понятно?

– Но...

– Никаких «но»! Идите дальше!

Девушка подхватила длинную юбку, чтобы она не мешала бежать и двинулась обратно. Дорогу она запомнила. Смеркалось на глазах. Лес становился темнее и страшнее. Но Соломею это не волновало. Она упрямо шла вперед, шестым чувством угадывая, куда нужно свернуть, чтобы сократить дорогу.

Хотя, наверное, она и немного ошиблась, когда шла обратно и вышла она на берег озера, но с другой стороны. Она внимательно оглядела противоположный берег и поняла, что разбойники отказались от преследования и теперь мирно спали у горящего костра.

Обход лесного озера занял бы много драгоценного времени, а дорога было каждая секунда. Немного поколебавшись, Соломея скинула тяжелую кофту с сандалиями и смело вошла в прохладную воду. Постояла немного, привыкая к холоду, а потом поплыла, стараясь как можно тише плескать воду. Девушке было легко плыть, словно кто-то помогал ей держаться на поверхности водоема. Внезапно ей показалось, что рядом с ней плывет какая-то неясная темная тень. Соломея вздрогнула и поплыла быстрее.

Стуча зубами от холода, девушка вылезла из воды. На секунду она застыла, увидев, что Единорога связали и как простую ломовую лошадь стреножили и привязали к толстой ветке дуба. Потом Соломея перевела свой взгляд на разбойников, которые сидели полукругом возле

костра неподалеку от магического зверя. Ей нужно спасти его, во что бы то ни стало. Ведь он ценой собственной свободы спас их.

Соломея тихо и осторожно обошла свет костра и, держась в тени леса, добралась до стреноженного Единорога. Тот лежал связанный на земле, не в силах даже пошевелиться.

Девушка присела на траву и дотронулась до него. Единорог судорожно дернулся, сиюсь освободиться от пут.

– Тише, Единорог, это я... не шуми...

Единорог перестал брыкаться и повернул свою точеную голову.

«Это ты, дева? Зачем ты пришла? Я же сказал, куда надо идти! Уходи!»

– Нет, я не уйду. Ты спас всех нас. Я хочу помочь тебе. Ведь это из-за нас тебя пленили...

«Уходи!»

– Нет... – с этими словами девушка стала развязывать узлы веревки, стягивающие шею и голову волшебного зверя. Они были крепкими, и Соломея с трудом справлялась с ними.

Единорог перекатился на бок и рогом, как острым клинком перерезал веревки, которые были на его ногах. Потом тихонько фыркнул и толкнул носом девушку, словно поторапливая ее. Последнее усилие – и веревка, связывающая шею и ветку дуба, упала к его ногам.

Но везение не может длиться бесконечно... Главарь банды обернулся и заметил, что Единорог на свободе...

– Эй! Ребята! Скорее, похоже, наш главный доход решил от нас убежать... да еще с какой-то девицей!

Единорог вскинул голову и вместе с Соломеей стал отступать от толпы людей вглубь леса. Разбойники теснили своих пленников, поигрывая стрелами, лежащими на натянутых арбалетах. Единорог понимал, что шансы спасти себя, а тем более свою юную спутницу у него крайне малы. Если он убежит, то почти наверняка девушку убьют или покалечат. А может и то, и другое. Конь вытянул шею и коснулся бархатными губами руки Соломеи:

«Садись на меня верхом, дева! Скорее! Может мне удастся убежать от них!»

Но удача снова отвернулась от него, и один из головорезов выпустил стрелу, целясь Единорогу в сердце.

– Не-е-ет! – вскрикнула Соломея, заслоняя своим телом бок магического зверя.

Стрела не остановилась от этого крика-мольбы и насквозь прошла бок Соломеи. Девушка с ужасом посмотрела на свою рану.... Вокруг стрелы одежда вся набухла от крови. Потом девушка перевела свой взгляд на Единорога и тяжело привалилась на его бок...

«Нет, дева! Нет! Не время умирать! Садись верхом!»

– Я... не могу....

Свет от рога магического зверю внезапно стал таким ярким, ослепительным, как солнце. Единорог опустился на колени, и девушка с трудом смогла сесть ему на спину, под изумленные взгляды разбойников. Они словно окаменели, не в силах пошевелиться, с тупыми лицами наблюдали, как белоснежный зверь, неся на своей спине раненую девушку, скрывается в густой чаще леса....

«Держись...»

Девушка лежала на траве. Единорог опустился на колени и коснулся её своим рогом. Тело Соломеи засветилось, а секундой спустя, рана на ее боку затянулась и исчезла, словно её вообще никогда не было. О том, что на этом месте была рана, напоминало лишь бурое пятно засохшей крови.

Прогремел гром и начался сильный дождь.

Девушка села и обняла Единорога за шею.

– Спасибо...

«Благодарить должен я. Ты спасла мне жизнь.»

– Но ты помог нам выйти из леса. Ты... спас всех нас. Благодаря тебе дети вернуться домой.

«Дети? А ты?»

– Если ты позволишь мне остаться...

Соломея, почти насквозь промокшая, закусила нижнюю губу, чтобы не разревется. Но одна непослушная слезинка все же потекла по её щеке... Девушка, с мольбой в глазах смотрела на магического зверя, мысленно прося его не прогонять её.

Единорог фыркнул, коснулся бархатистой мордой щеки Соломеи и стёр с неё слезинку....

«Скажи, чего ты желаешь. И если это в моих силах, я исполню твоё желание.»

– Я знаю, что ты можешь выполнить любое моё желание, любую просьбу. Но я ничего не хочу. Кроме одного – я хочу остаться здесь. С тобой!

«Навсегда?»

Соломея коснулась его шелковой гривы и подтвердила:

– Да, я хочу остаться с тобой навсегда.

«Да будет так!»

Единорог взвился на дыбы. Его рог вновь загорелся ярким светом. В небе сверкнула молния. Соломея закрыла глаза рукой и ...

Они задумчиво и медленно брели по опушке леса. Их копыта мягко касались изумрудной травы, почти не приминая ее. Луна мягким светом обволакивала их стройные, изящные фигуры. Белоснежная шерсть и без того лоснящаяся, при лунном свете казалась матово – серебряной. Неожиданный порыв ветра заставил взвиться его длинную шелковистую гриву и, запутал парочку прядей челки об рог. Он повернул свою точеную голову к ней и ласково коснулся ее гибкой шеи. В ответ на ласку она заржала и игриво цапнула его за развевающую гриву. Долгое время они стояли, положив головы друг другу на спины. Потом она подняла свою симпатичную мордочку и посмотрела в сторону восхода. Ветер сдул на бок ее льняную гриву, обнажив длинный витой рог. Звезды начали меркнуть одна за другой, и медленно исчезло ночное светило. А на горизонте показался первый луч солнца, предвещающий восход.... Они поднялись на дыбы и, синхронно взбивая предраассветный воздух передними копытами, заржали, словно прощаясь с ночной прохладой, и серебряными молниями промчались мимо небольшого лесного озера в спасительную глубину лесной чащи.

Начинался новый день....

КРИК ДУШИ

Ты подари надежду мне

И душу мне открой.

Её сияньем освети

Мой долгий путь домой...

Вечер. Закат. Солнце медленно, как бы нехотя, заползает за горизонт. Последние, прощальные лучи нежно скользят по всему, до чего добираются. Небеса, ярко-алые, почти багровые, готовятся померкнуть.

Но один человек не замечает этой необыкновенной красоты угасающего дня. Он вообще ничего и никого вокруг себя не замечает. Его не интересует ни наступающий вечер, ни сказочный пейзаж за окном, ни свеча, которую он сам не так давно зажег и поставил на стол. Его слезы, одна за другой, оставляя за собой тонкие блестящие дорожки, катятся по его щекам. Но

на этом их путь не заканчивается. Нет. Слезинки медленно стекали с его подбородка и капали на рамку с фотографией, которую молодой человек держал в руках. И никакая сила в мире не могла оторвать его взгляд от этой приветливой и улыбающейся девушки, которая своими карими глазами весело смотрела на него со снимка.

«Как это могла случиться? Неужели, я потерял ее навсегда? Кто виноват в этом?» – терзал он себя этими вопросами – «Как теперь жить с такой болью?»

Это произошло так внезапно, стремительно и не так уж давно. То ли девушка не заметила вывернувшую из-за угла машину, то ли водитель автомобиля не увидел ее, всю в сером и промокшую до нитки. Но... Она так и не дошла, не успела дойти, до своего любимого, стоящего на другой стороне дороги с букетом в руках. Оглушительный визг тормозов... её негромкий вскрик... И мертвая тишина. Ни души вокруг... И только парень с букетом алых роз стоит у ее тела на коленях, не в силах поверить в увиденное. Через некоторое время подъехали врачи, но не смогли ничем помочь. Её жизнь оборвалась, сломалась как хрупкий цветок. А в глазах парня, остекленевших от ужаса, застыли слезы...

Время шло, а боль в его сердце не желала уходить. Напротив, она поселилась там, разрослась, заставляя каждую ночь просыпаться парня в холодном поту, вновь и вновь являя ему тот страшный миг.

В который раз его посещала мысль о том, что он здесь больше никому не нужен. Без неё, без её улыбок, без её любви – такая жизнь ему не нужно. Он одинок. Он один...

Он и представить себе не мог, что душа его возлюбленной стоит рядом с ним и шепчет: «Не надо так думать! Ты не одинок. Я буду рядом всегда. Но ты должен жить дальше! Пожалуйста! Мы встретимся, когда придет твое время!»

Как слаб, был этот крик, но он услышал его! Скорее даже почувствовал. Почувствовал, что он не одинок. Что она стоит рядом, что навсегда останется с ним. И впервые за все это время он улыбнулся.

Рамка с фотографией выскользнула из мокрых от слез и дрожащих рук и, стекло ее, ударившись об пол, разбилось вдребезги. Десятки осколков брызнули в разные стороны и, переливаясь в закатных лучах словно бриллианты, остались лежать на паркете. Лучи уходящего солнца заставляли их блестеть сотнями оттенков.

Парень поднял драгоценную фотографию и, хлопнув дверью, почти бегом выскочил на улицу. Душа его возлюбленной неясной тенью, скользнула вслед за ним.

Комната опустела... Лишь горящая свеча осталась в ней. Её пламя трепетало, но не гасло. Незыблемое пламя... Символ вечной любви и надежды.

СТЕРПИТСЯ, СЛЮБИТСЯ...

Дракон величественно плыл по небу, купаясь в воздушных потоках. Вокруг небо только небо и облака. Солнечные лучи отражались от каждой его чешуйки. Этот дракон разменял уже вторую сотню лет, и многое повидал за свою продолжительную жизнь. У людей, живущих в относительной близости от его пещеры с сокровищами, он вызывал глубокое уважение и трепет. Несколько раз его пробовали обокрасть, но дело неизменное оканчивалось перебариванием неудачливых воров в драконьем желудке.

А сегодня дракон, лениво и не торопясь, проводил ревизию своих владений. Внезапно его зоркий взгляд поймал фигура девушки на огромном ромашковом поле. Она медленно брела по нему, плетя руками венки из цветов.

И тут дракон решил тряхнуть стариной... Заложив крутой вираж, он подлетел к девушке. Она и испугаться то толком не успела, как оказалась крепко схваченной драконьими когтями. Правда, похититель был немного удивлен ее молчаливостью, с которой она висела в его лапах в сотнях метров над землей.

Списав все на шоковое состояние, дракон полетел в свою пещеру. Он и сам толком не понимал, что ему нужно было от этой прелестной юной девицы, но, наверное, просто гены сказались... Ведь все его предки похищали принцесс. Правда, зачем – тоже не понятно. Ведь обычно после этого драконов начинали терроризировать претенденты на ее руку и полцарства в придачу и другие награды, которые обещал король, взамен освобождения любимой и единственной доченьки. Со временем количество принцесс уменьшилось и практически сошло на нет, а вот поголовье рыцарей, жаждущих к ногам своих возлюбленных положить голову дракона в качестве свадебного дара, наоборот, возросло. Правда, обычно при входе в пещеру вся эта толпа, пришедшая попытать счастья, начинала разбираться в том, кто пришел первым, и кто первым пойдем усекать «чешуйчатую гадину». Начиналась самая настоящая свалка, победитель которой, зарубив своих оппонентов, как правило, уже и так едва стоял на ногах, а уж о том, чтобы выходить на смертный бой с драконом и речи быть не могло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.